

* * *

Наруто смотрели во все глаза — возможно у него получится разгадать эту загадку! Он очень жалел что с ним нет Хинаты-тян, её глаза сейчас оченьгодились бы. Впрочем, как настоящий учёный, Наруто хотел поэкспериментировать. Два клона подошли к Зелёным Чудищам и протянули руки для рукопожатия. Выяснилось три вещи: рукопожатие у обоих было крепким, почти что костедробящим, и, как бы это ни казалось невозможным, глаза Толстобровика могут стать ещё круглее, а на Толстобровик-сенсея чакры клона не хватает.

На седьмом полигоне происходила кипучая деятельность. Прибежавшая кошка рассказала толпе Наруто последние новости, и теперь они дружно отработывали техники. Часть клонов тренировала технику замещения, часть трансформировалась в разнообразные предметы, в различных животных и людей, часть ходила вверх-вниз по деревьям, а часть оккупировала поверхность небольшого озера. Те Наруто, которых легко было отличить по особо кислым лицам, пытались наконец-то осилить школьную технику клонирования.

Хоть получающиеся клоны и не выглядели искаженными бесцветными копиями, но и за живых Наруто их принять было невозможно. Несмотря на несомненный прогресс, эта техника всё так же не вызывала энтузиазма, и лишь решимость закрыть позорную страницу биографии (а также обещание Торы-Наруто тому, кто первым выполнит её безупречно, порцию рамена в Ичираку), не давала бросать это безнадёжное дело.

На отдельной полянке происходило нечто странное и совершенно не вписывающееся в представление о нормальном порядке вещей, странное даже по меркам деревни ниндзя. Посреди поляны стоял и бурно жестикулировал Наруто Узумаки, а его внимательно слушала сотня кошек с ленточками на ухе. И Наруто готов был поклясться, что в прозрачно-серых кошачьих глазах светился разум и понимание.

«Ах ты ж маленькая засранка!» подумал Наруто, «Похоже, мне в прошлый раз не показалось, что ты меня специально царапала и нарочно топталась на лице!».

Когда он закончил излагать своё предложение и кошки согласно кивнули, Наруто уже не удивлялся.

* * *

Наруто стоял на поверхности горячего источника. Его товарищи рядами стояли на воде. Он с неодобрением смотрел на своего нового учителя, который прильнул глазом к дырке в заборе. Несмотря на то, что действия Эро-сенсея ему очень не нравились, он старательно удерживал слова осуждения, готовые сорваться с языка.

Ведь Эро-сенсей был коллегой! Он был учёным и занимался исследованиями! Наруто был уверен, что в Конохе найдётся немало людей, которые тоже не сочтут его исследования Закатного Гендзюцу важным и ответственным делом, достойным будущего Хокаге, а посчитают не заслуживающей усилий глупостью.

После того, как Наруто покинул башню Хокаге, он стремительными прыжками помчался обратно на тренировку со Скрытым Извращенцем. Пусть он и достиг пункта назначения очень быстро, застал только финал разыгравшейся драмы. Очкастый Извращец лежал без сознания, над ним возвышалась огромная жаба, на которой стоял верзила с длинными белыми волосами, большим свитком за спиной и протектором с рожками и надписью «масло» вместо привычного символа Конохи.

Хоть Наруто никогда и не слышал о Деревне Скрытой в Масле, но не колеблясь кинулся на защиту боевого товарища (пусть он и недолюбливал учителя Конохамару, но тот как-никак был шиноби Конохи). Наруто молниеносно создал четырех клонов, они схватили Скрытого Извращенца и быстро уволокли подальше от места конфликта. Сам Наруто обвиняюще ткнул в громилу пальцем:

— Ты кто такой? Почему ты напал на Скрытого Извращенца? Что это за жаба?

— Великолепные вопросы, мой юный друг! Я великий отшельник с горы Мьёбоку, жабий сеннин! Твой друг напал на меня во время моих исследований.

— Исследований? — Наруто был не на шутку заинтригован. Перед ним стоял коллега-учёный!
— А что ты исследуешь? Я тоже учёный и предметом моей научной работы является Закатное Гендзюцу Толстобровика и его сенсей! — Наруто распирала гордость и счастье от встречи с родственной душой.

— Потрясающе! Так ты коллега? Мой интерес лежит в области красоты женского тела, а результаты исследований я публикую и просвещаю весь мир! — учёный извлёк подозрительно знакомую книжечку. На ней стояло имя автора — Джирайя. И это имя было тоже знакомо Наруто.

— Ты из команды бабули? Ты учитель Четвёртого? погоди, это же извращенческие книги что читают дедуля и Какаши-сенсей!

— Я счастлив что в Конохе столько ценителей моих трудов! И да, я не извращенец! Я СУПЕР-ИЗВВРАЩЕНЕЦ! — увидев отпавшую челюсть Наруто, учёный сжалился. — Шучу! А кто твоя бабуля?

Наруто быстро пришёл в себя. Раз это был коллега-учёный, то ему были простительны некоторые причуды.

— Цунаде Сенджу. Сенджу — родственники Узумаки, да и её бабушка была Узумаки!

— О, Цунаде-тян! Не слышал чтобы у неё были внуки. Я и о её детях не знал. Как тебя зовут, мой юный коллега?

— Наруто Узумаки, будущий Хокаге и великий учёный! — Наруто распирало желание общения с коллегой. — А правда что бабуля тоже учёный, как и третий член вашей команды? Получается что вы все учёные? ВОЗЬМИ МЕНЯ В УЧЕНИКИ!

Наруто видел, что его будущий сенсей (а в данном факте у него не было ни малейших сомнений) подозрительно колеблется. И ему были знакомы эти колебания — так вели себя те, кто искал слова для вежливого отказа. Поэтому он решил наступление.

— Одна из моих первых научных работ была в смежной с тобою области. — он сложил пальцы в печать концентрации. — СЕКСИ-ДЗЮЦУ!

Выражение искреннего восхищения на лице коллеги означало только одно. Знаменитый учёный одобряет результаты его работы и у будущего Доктора Узумаки появился новый наставник.

* * *

Несмотря на то, что многие считали Майто Гая не очень умным человеком (руководствуясь его внешним видом, поведением и постоянными безумными состязаниями с Какаши), он был очень мудрым и проницательным учителем. Да и лучшим мастером тайдзюцу в Конохе он был назван отнюдь не за ослепительную улыбку. А настоящий мастер знает, как использовать все имеющиеся ресурсы — как еще одну копию ученика, так и огромную толпу оранжевых спарринг-партнёров.

Гай расспросил у Наруто, кому уйдёт память клона Ли и получил честное «Не знаю». После быстрой проверки и выяснения что весь опыт идёт Ли, Майто просиял и велел клону скинуть утяжелители. Упускать возможность одновременно тренировать силу с выносливостью и бой на полной скорости он не собирался.

Наруто озадаченно посмотрел на две огромные вмятины в земле, оставшиеся на месте падения оранжевых гетр. Осторожный расспрос показал, что это результат ранних экспериментов в фуиндзюцу Тентен, когда её первые печати хранения послушно запечатывали предметы, но не влияли на вес запечатанного. После того как Наруто попытался поднять один из утяжелителей, и невероятная тяжесть придавила его к земле (дефектный свиток при касании «цеплялся» за ближайший источник чакры), он понял, что Толстобровик — монстр.

Зелёный Зверь Конохи оказался действительно зверски силён. Наруто никогда не был склонен к зависти, он старался не завидовать детям с семьями, чужому богатству и чужим умениям. Но тут, увидев, что почти что ровесник настолько превосходит его, будущего Хокаге, Наруто понял что ему есть куда стремиться, и что фуиндзюцу — ещё более крутая штука чем он полагал. Неудивительно, что Узумаки надирали всем врагам задницы!

Майто Гай поставил клонов сражаться с Ли, строго-настрого запретив тому использовать удары — только захваты и подсечки. В ответ он получил полное энтузиазма согласие («Если я развею клона Наруто-куна, я оббегу Коноху на руках две тысячи раз!»). И Наруто ещё раз получил удар по собственному самолюбию. Сделать с зелёной молнией он не мог ничего — даже с той, которая до сих пор была в своих оранжевых гетрах. Клона без утяжелителей он не видел вообще, только иногда мелькали росчерки зелёного.

Гай был поражен тайдзюцу Наруто. Более кошмарной подготовки он не видел никогда в жизни. Поэтому он быстро отделил десяток Наруто и начал поправлять им стойки, показывать ката и обучать стилю, подходящему для боя клонами — стилю, основанному не на жестких блоках и brutальных ударах, как Сильный Кулак, а на уклонении и точных попаданиях. Майто Гай был ниндзя и знал, что даром ничего не даётся, поэтому он таким способом расплачивался за помощь.

Настоящий шиноби всегда старается преследовать несколько целей. И дополнительной целью Гая были более сложные противники для тренировок его команды, на роль которых быстро схватывающий Наруто подходил идеально. Ну а то, что таким образом он утирает нос своему вечному сопернику, было просто приятным дополнением.

Наруто, давно переосмысливший свое поведение в Академии и получивший внимательного и опытного учителя, не мог не задумываться о том, кем бы он стал, доведись ему попасть в команду Гая. Прекрасные костюмы, жопонадирающее тайдзюцу, а еще он научился бы делать Морской Закат! Чтобы хоть как-то потешить уязвленную гордость, буркнул что-то о том, что в ниндзюцу он без проблем уделает Толстобровика. Майто Гай не злился, не упрекал и не ругал.

Нет, он собрал тренирующихся клонов в кружок и мягким голосом рассказал о Ли. Толстобровик, крутейший из всех знакомых Наруто генинов, был инвалидом. У него не были развиты тенкецу, он не мог использовать ни ниндзюцу ни гендзюцу, он не мог получить контракт призыва черепах (о чём Гай-сенсей, считавший Ли своим духовным наследником, очень сильно сокрушался). Пристыженный и раздавленный Узумаки пообещал себе как учёный, что решит эту проблему.

Той группе Наруто, что выполняла свои обязательства перед Тентен, Майто Гай дал отдельное задание. Он прошептал что-то клону Толстобровика, и тот молнией умчался в неизвестном направлении. Через несколько минут он вернулся с несколькими тренировочными кунаями, лезвия были сделаны из мягкой резины.

Окунув один из них в непонятно откуда взявшуюся банку с мерзко выглядящей буро-зелёной краской (Панда-тян потом приоткрыла завесу тайны, это были остатки с одной из последних Д-ранговых миссий), он попросил Наруто сделать как можно больше копий куная и, если ему не трудно, парочку клонов «юной Тентен-тян». И как только Наруто с энтузиазмом исполнил эту просьбу, начался настоящий кошмар.

Одна Свирепая Панда — это много кунаев. Две Свирепых Панды — это очень много кунаев. Три Панды — это непрекращающееся облако кунаев. Клоны Наруто не имели ничего против развеивания, поэтому настоящих кунаев не боялись.

Тренировочные кунаи клонов не развеивали. Они больно стучали Наруто и оставляли отвратительно выглядящие пятна краски, цветом напоминающие об инциденте с дрожжами и выгребной ямой времён Академии. Когда Наруто было порадовались, что для такой плотности огня кунаев хватит ненадолго, они с ужасом увидели троих своих братьев, которые,

неприлично гогоча, создавали благодарно кивающим Пандам необходимое количество боеприпасов.

Полное боли и унижений избиение продолжалось до тех пор, пока один из клонов не вспомнил о технике замещения. Остальные быстро подхватили идею и ситуация мигом перевернулась. Клоны быстро прекратили исполнение техники с положенными печатями (со скоростью складывания у Наруто было очень скверно и пауза необходимая для печатей гарантировала попадание нескольких противных кунаев) к безжестовому исполнению.

На выкрики названия техники не хватало дыхания. И теперь кунаи попадали в бревно, в еще одно бревно, в тренировочный манекен (одетый в бежевую куртку, шорты, парик с длинными волосами и надписью «Я придурок!»), снова в бревно... Чего?! Манекен?

— Наруто, стой! Что это такое?

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1176639>